

Мазуров был из тех партийных руководителей самого высокого ранга, которые умели слушать и слышать других, ему, герою-партизану Великой Отечественной войны, было абсолютно чуждо номенклатурное чванство, и он согласился с Токаревым: «Вы правы. Продукция фабрики заслуживает самой высокой похвалы! А оценка «удовлетворительно» относится к состоянию фабрики. Посмотрите, в какой тесноте, в приспособленных помещениях люди создают эти лакомства. Обидно, очень обидно...» Я была абсолютно согласна с Кириллом Трофимовичем. Приспособление под производство любых подходящих помещений, внутренние перепланировки, переселения с этажа на этаж и остальное наше обновление, по большому счету являлось лишь полумерой, не давая фабрике главного – возможности полностью автоматизировать производственный процесс. Выражение «как за границей» для нас было равносильно сказке, хотя чувствовали в себе силы освоить любую технику.

Для того, чтобы освоить современные технологии, требовались не наши строения начала XX века, а специальный корпус, спроектированный под конвейерное производство. С нашей территорией об этом можно было даже не мечтать. Выход напрашивался сам собой: снести ветхий жилой дом по соседству с фабрикой, и тогда площадь предприятия вырастет почти на квартал, до самой Пионерской улицы. В голове у меня уже рисовался построенный в этом месте пятиэтажный корпус...

После визита Мазурова удобно было обсудить мои грандиозные планы с Токаревым. Александр Максимович, благосклонный к новаторским идеям, согласился со мной и тут же позвонил в совнархоз. Там тоже не возражали. Поддержка на местном уровне была действенной: подключился горисполком и оперативно жителей расселили, развалюху снесли и подготовили площадку под строительство, весело отчитавшись: «Ваше задание, Елена Васильевна, успешно выполнено!» Теперь предстояло действовать уже мне – брать штурмом Москву. В министерстве нужно было добиться разрешения на строительство нового корпуса для размещения современного механизированного кондитерского производства и, соответственно, на реконструкцию всей фабрики.

Я тщательно подготовилась к беседам в министерских кабинетах, ведь предстояло заручиться поддержкой чиновников разных служб. Уверена, что добилась бы нужных мне согласований. Только буквально через пару дней они оказались мне попросту не нужны! Нет, я не собиралась изменять любимому делу, бросать куйбышевскую фабрику на произвол судьбы или отдавать в чужие руки. На меня буквально обрушилась такая новость, что дух захватило, только мысль мелькнула: это твой главный в жизни шанс! Упустишь – себе не простишь!

Случайно в гостях у московских друзей я услышала, что Совет министров СССР принял решение о покупке за рубежом уникального по тем временам

комплекса оборудования для шоколадного производства – по сути полностью механизированной и автоматизированной фабрики. Я сначала ушам своим не верила: невероятно! За всю историю отечественной кондитерской индустрии такого масштабного приобретения не случалось. Ограничивались закупками отдельных линий. Я моментально среагировала: где будут строить новую фабрику? Оказалось, окончательное решение еще не принято. Но на фабрику мечты замахнулись ведущие кондитерские центры страны – Москва, Ленинград, Киев, Минск, Новосибирск, Рига, Каунас. Претендовал и Ульяновск – как родина Ленина в канун столетнего юбилея основателя советского государства.

Голова кружилась от потрясшей меня новости. Собралась с духом, чтобы просчитать шансы и составить план действий. Звездный час не приходит сам собой. За него надо еще побороться. Я это предвидела. И собрала воедино силы – интеллектуальные, моральные. Ошибиться, упустить, проморгать уникальную возможность можно было в любой момент, ведь я надеялась обойти не слабаков, а самых сильных соперников.

Сколько раз я отказывалась от заманчивых предложений, поступала вопреки общепринятым правилам и даже во вред себе! Теперь до меня дошло: это судьба вела меня к главному в жизни моменту – моменту истины. И вот он наступил! Сердце у меня то стучало, как будильник, то как будто переставало биться.. Но я ни секунды не сомневалась: уникальная фабрика должна строиться только в Куйбышеве! Вся предыдущая моя деятельность виделась теперь мне как подготовка к главному делу всей моей жизни.

Пока, правда, чувствовала это только я. Следовало убедить в этом и других.

Действовать, действовать... Я, как на крыльях, помчалась в Куйбышев. Домой. И в новую для себя жизнь.

ЧАСТЬ III

«РОССИЯ» В СЕРДЦЕ МОЕМ

БОЙ ЗА СТАТУС ШОКОЛАДНОЙ СТОЛИЦЫ

Часто в жизни мне приходилось сражаться за собственные принципы, идеи, которые другим казались совершенно нереальными, а я представала в глазах умудренных жизнью, прагматичных и влиятельных персон сущей фантазеркой. Но все предыдущие битвы меркли, казались боями местного значения по сравнению с той, что пришлось выдержать за право разместить уникальное предприятие в Куйбышеве! У нее просто не имелось аналогов не только в пищевой отрасли, но и во всей отечественной экономике. Мы шли в одном направлении, к одной цели с будущим Волжским автозаводом, но в абсолютно разных условиях и обстоятельствах.

Передовая фабрика по производству шоколада второй половины XX века представляла собой автоматизированную линию с электронным управлением, защищенную от любых внешних воздействий. Насыщенная механизмами и автоматикой она в состоянии поддерживать заданную программу действий на всех этапах производства – от подготовки сырья до упаковки и транспортировки готового изделия. Весь комплекс действий гарантирует выпуск высококачественной шоколадной продукции с длительным сроком годности без применения консервантов и стабилизаторов. В конце 1960-х таких фабрик во всем мире были единицы, а в Советском Союзе не имелось ни одной. Неспециалистам невозможно даже представить, какого масштаба был проект по созданию такого предприятия и какая битва титанов отрасли и региональных властей развернулась за место дислокации уникального производственного объекта. Сколько городов мечтало стать шоколадной столицей Советского Союза!

Я не могла допустить, чтобы Куйбышев остался в стороне, хотя прекрасно отдавала себе отчет, что Москва не пожалеет сил, чтобы завладеть таким лакомым куском, не станут сидеть сложа руки и авторитетные предприятия других кондитерских центров России, Украины, Латвии, Белоруссии. Конкуренция получалась фантастическая!

Не зря говорится: кто владеет информацией, тот владеет миром. Ну на весь мир я не собиралась замахиваться, но как только прослышала о правительственном контракте на приобретение шоколадной фабрики, не могла не воспользоваться этим преимуществом. Тут же кинулась звонить в Куйбышев первому секретарю обкома партии Токареву. Эмоции меня переполняли: «Александр Максимович, надо добиться, чтобы фабрику построили у нас! Если упустим шанс, грош нам цена... Такой грандиозный проект случается раз в сто лет!» То-

карев понял меня с полуслова: «Елена Васильевна, голубушка, вы погодите нападать на меня, как на противника. Нам с вами вместе вести наступление на оппонентов. Буду держать вас в курсе своих шагов!» Первый руководитель области имел авторитет в ЦК партии, Совете министров СССР, он к тому времени уже имел опыт возведения крупнейших промышленных предприятий нефтяной и химической отрасли, а в Ставрополе-на-Волге (ныне город Тольятти) уже шло строительство крупнейшего в стране автомобильного предприятия (ВАЗа). Его горячая поддержка обрадовала меня. Он оперативно связался с ЦК и однозначно заявил, что Куйбышев рассчитывает разместить шоколадную фабрику у себя. Высокопоставленные партийные руководители стали отговаривать, используя самые разные аргументы: «Ваши амбиции должны соответствовать реальности! Ну что вы в самом деле, разве не знаете, что весь монтаж оборудования обязаны курировать зарубежные специалисты? А у вас сильнейший военно-промышленный комплекс! В Куйбышев иностранцам запрещено приезжать. Мало ли кого пришлют из спецслужб, интересующихся нашими ракетами!» Токарев старался не раздражать собеседников, отшучивался: «А мы каждому иностранцу нашего контрразведчика дадим в сопровождение. Да пусть хоть по десять сотрудников КГБ ходят за каждым!» И снова начинал «атаку»: Куйбышев – оптимальный вариант для размещения шоколадного гиганта...

Я действовала тоже активно и решительно, не упуская любой возможности найти союзников, опередить конкурентов, переубедить оппонентов, сомневающихся, что наш город справится с такой масштабной задачей. Логика моих аргументов была такова. Город, расположенный на средней Волге – прекрасный транспортный узел всех видов передвижения. Куйбышев стоит на Транссибирской железнодорожной магистрали, и любой груз можно доставить хоть во Владивосток, хоть в Ташкент. Автомобильные трассы союзного значения связывают его с любой точкой страны. Мощный речной флот тоже дает нам преимущества. Область известна мощной промышленностью всех отраслей, энергетически насыщена и имеет прекрасный строительный потенциал, необходимый для возведения уникальных объектов.

К этому времени куйбышевская кондитерская фабрика была известна в стране продукцией отменного качества. Не только в родном министерстве, но и в союзном правительстве знали нас как пионеров глобальной реконструкции устаревшего предприятия, постановки всего производства на новые рельсы в кратчайшие сроки. Наш сплоченный коллектив профессионалов сформировал свои традиции кондитерского дела: марка куйбышевских конфет не нуждалась в рекламе. Напротив: потребители требовали одного – увеличения выпуска любимых сладостей!

Сами высокопоставленные чиновники не давали мне возможности привести эти доводы, засыпая комплиментами: «Что вы, Елена Васильевна, куйбы-

шевские конфеты – гордость не только вашего города! Они на любой выставке – в центре внимания. Ваш личный авторитет создателя передового предприятия, организатора и новатора признан государством. Кто из коллег, не имея других орденов, сразу был награжден, как вы, орденом Ленина?! Вы у нас одна такая...» Но на похвалу я никогда падкой не была, а сейчас уж тем более обращалась не только ради моральной поддержки. При первой возможности непринужденно останавливала хвалебный поток: «Если это не пустая лесть, значит, достойной наградой нашего профессионализма станет ваша поддержка в строительстве шоколадной «иностранки» именно у нас!» Чиновник вздыхал, про себя, возможно, чертыхался («Ну Шпакова, обвела вокруг пальца!»), а вслух соглашался со мной: «Раз вам мало достигнутого и силы некуда девать, что ж, будет вам еще одна фабрика! Только по-честному, дорогая Елена Васильевна, чтоб потом не жаловались: трудности предстоят, каких врагу не пожелаешь. Но раз вы сами не желаете жить спокойно...» Уф, в одном кабинете дело сделано! И я шла дальше – к другим чиновникам – и снова выдерживала сопротивление, непонимание, сомнения, равнодушие... И добивалась маленького, локального, но необходимого успешного результата. В министерствах и прочих высоких инстанциях становилось очевидным, что мои аргументы опираются исключительно на профессионализм, опыт превращения захудалой фабрики в передовое предприятие – гордость отрасли и области, на глубинное понимание того, что действительно необходимо кондитерской промышленности страны. Особенно весомо, убедительно они выглядели по сравнению с доводами других претендентов, у которых порой за амбициями ничего значимого не стояло. Москва, Ленинград и столицы союзных республик рассчитывали на свой высокий статус, Ульяновск пытался воспользоваться 100-летним юбилеем основателя советского государства Владимира Ильича Ленина, прибрав к рукам, как было сказано, достойное только его имени уникальное предприятие.

Тягаться с «тяжеловесами» мне было очень и очень непросто. Московские коллеги даже мысли не допускали, что элитное производство разместят где-то на периферии. Директор московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь» Анна Андреевна Гриненко считалась мэтром отрасли и имела весомую поддержку республиканского министра пищевой промышленности Алексея Михайловича Клеменчука. В своей победе хозяйка элитного предприятия – поставщика шоколада в Кремль не сомневалась почти до самого конца, на мои усилия смотрела свысока и даже, как говорили в ее окружении, в честь будущих успехов Анна Андреевна и министр чокнулись фужерами с шампанским...

Чем сладостнее мечты о победе, тем горше ощущение поражения. Забегая вперед, скажу, что Анна Андреевна так никогда и не смирилась с моей победой. В будущем все директора кондитерских предприятий Союза побывали на

куйбышевской шоколадной фабрике. Сколько раз я персонально приглашала Гриненко в гости, но, видимо, ее гордыня оказывалась выше добропорядочных отношений. Что ж, Бог судья таким людям...

Людей отзывчивых, умеющих ставить объективные факторы выше личных амбиций на самом деле оказывается больше, особенно когда идешь против течения, против общепринятых норм. Удивительно, но меня – в отличие от Гриненко и российского министра Клеменчука – поддержали не только куйбышевские, но и московские управленцы. Они не раз слышали мои аргументированные, деловые выступления на всесоюзных и республиканских совещаниях, знали мою настойчивость и ответственность, когда слово «нужно» служило мне маяком в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях, и склонялись к тому, что «Шпаковой Е. В. можно доверить дело государственной важности», как записали в одном из официальных документов. Когда я узнала, что за размещение уникальной шоколадной фабрики в Куйбышеве высказался председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, я не могла сдержать слез. Косыгин был по натуре реформатором, это его новаторские идеи 1960-х годов поставили экономику нашей страны на один уровень с развитыми европейскими государствами. Меня одобрение такой личности окрыляло... И оно стало определяющим, когда кабинет министров Союза принимал окончательное решение в выборе места дислокации будущей «шоколадки». Так ласково стали называть фабрику, когда она еще не появилась на свет – настолько я и мои единомышленники были довольны тем, что прописка у нее будет наша, куйбышевская!

«НЕ ШТРАФОВАТЬ, А ЗВАНИЕ ГЕРОЯ ДАТЬ!»

Первый гром грянул скоро и совершенно неожиданно... Тогда я еще не представляла, что это только начало самого экстремального периода моей жизни, и распереживалась так, что мне советовали взять больничный и подлечить сердце. Какой тут больничный?! Когда в Куйбышев неожиданно прибыл из Италии эшелон с дорогостоящим уникальным оборудованием и оказался практически бесхозным!

Еще не было официального документа из министерства о том, кто возглавит строительство, кто подпишет акт о приемке оборудования (ответственность колоссальная!). Столичные аппаратчики не привыкли действовать оперативно, больше того, они даже не преследовали за тем, как итальянская компания-поставщик отправляет оборудование... Боже мой, сколько же в отечестве нашем всегда было чиновников, которые на рабочем месте чай гоняли да, прошу прощения, штаны протирали! Нам, равнодушным, ответственным директорам предприятий приходилось брать их обязанности на себя. Ничего страшного, когда ситуация знакомая. Но в этот раз...